

7. Simons, G. (B), *Understanding Political and Intangible Elements in Modern Wars*, <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2012/34/Simons.pdf>, Государственноеуправление, Электронныйвестник, Выпуск № 34, Октябрь 2012
8. Simons, G. (A), *Propaganda and the Information war Against Syria: The Latest War for Peace*, <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2012/33/Simons.pdf>, Государственноеуправление, Электронныйвестник, Выпуск № 33, Август 2012
9. Simons, G., *The Use of Rhetoric and the Mass Media in Russia's War on Terror*, Demokratizatsiya; The Journal of Post-Soviet Democratisation, Volume 14, Number 4, Fall 2006, pp. 579 – 600
10. Taylor, P. M., *Munitions of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present Day*, Manchester, Manchester University Press, 2003
11. Tuman, J. S., *Communicating Terror: The Rhetorical Dimensions of Terrorism*, Sage Publishing, Thousand Oaks (CA), 2010
12. Tumber, H. & Webster, F., *Journalists Under Fire: Information War and Journalistic Practices*, Sage Publishing, London, 2006

Антипьев К.А.,

г.Пермь

РАСШИРЕНИЕ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В последние несколько лет в отечественном законодательстве наметилась тенденция на усиление роли политических партий на региональном и местном уровнях. С одной стороны это связано с тем, что политические партии должны выйти из пределов «Садового кольца», с другой стороны через партии, можно осуществлять контроль над

политической жизнью в регионах и муниципальных образованиях. Вместе с тем, партийная система в России находится в состоянии кризиса. О нём свидетельствует снижение интереса граждан к деятельности политических партий, рост негативного отношения к несменяемым лидерам парламентских партий, скептическое отношение к «новым» партиям. Поправки, внесённые в закон «О политических партиях» привели пока к созданию «карликовых» партий, в большинстве своём потенциально не способных к работе с избирателями (и это доказывают результаты Единого дня голосования 14 сентября 2012 г). В подобных условиях, усиление роли политических партий на местном уровне в настоящем состоянии общества и политической системы выглядит преждевременным и искусственным. Экстенсивность в создании на местном уровне «партийного поля», а также политизация решения вопросов местного значения, по нашему мнению, не будет способствовать развитию муниципальных образований.

Местное самоуправление всё активнее втягивают в решение не свойственных ему вопросов, которые местными не являются. Например, приобщение муниципальных депутатов к сбору подписей за выдвижение кандидата на пост главы субъекта Федерации. Были введены два так называемых фильтра: президентский («кремлёвский»), согласно которому Президент РФ по своей инициативе может провести консультации с партиями и кандидатами и муниципальный, означающий, что кандидат на должность главы субъекта федерации должен собрать подписи от 5% до 10% местных депутатов или мэров. Введение муниципального фильтра приводит к тому, что народный избранник, отдавший свою подпись за вероятного кандидата, уже сам прикладывает усилия, чтобы именно в его муниципалитете кандидат набрал как можно больше голосов поддержки. Это открывает также возможность различных административных воздействий на местных выборных лиц, состоящих в обещании должностей в будущем, бюджетных и внебюджетных вливаний в муниципалитет со стороны «нужных» претендентов. Кроме того, данный вопрос относится к уровню

государственного управления субъектом федерации, что противоречит общественной природе местного самоуправления и его концентрации на вопросах местной жизни и хозяйства.

До недавнего времени муниципальный уровень был единственным, где орган представительной власти формировался не по пропорциональной или смешанной избирательным системам, а по мажоритарной системе. То есть граждане на выборах должны были проголосовать за конкретного кандидата, а не за достаточно обезличенный за исключением первых позиций партийный список. Из-за этого на местном уровне часто разворачивалась сильная конкурентная борьба между потенциальными претендентами на выборный пост. Кроме того, граждане имели представления, за кого конкретно они отдают свой голос, а депутаты знали, перед кем они несут ответственность и с избирателями какого округа они должны находиться в контакте. Но очередное изменение законодательства в виде внесения изменений в статью 23 п.3, существенно отдаляет местных избирателей от голосования за «своего» кандидата. Согласно внесённому изменению, теперь «...не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов распределяются в соответствии с законодательством о выборах между списками кандидатов, выдвинутыми политическими партиями (их региональными отделениями или иными структурными подразделениями), пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов» [1].

Применение пропорциональной системы на местном уровне не способствует укреплению института местного самоуправления ни в настоящий момент, ни в перспективе. Во-первых, муниципальный уровень в отличие от федерального, сильно деполитизирован. Местное сообщество больше интересуется состоянием ЖКХ, рост тарифов, благоустройство территории, обеспеченность местами в детских садах и прочие остроактуальные вопросы повседневной жизни на территории. То есть

вопросы, которые не относятся к вопросам политическим, а к вопросам хозяйственным, финансовым, социальным, культурным и др. От того что этими вопросами будет заниматься депутат от КПРФ или «Единой России», технология их решения при современном законодательстве, состоянии бюджета не будет принципиально отличаться. Тем более что, в условиях, когда на всех уровнях власти доминируют представители «партии власти», получение 2-5 депутатами от других партий депутатских мандатов никакой роли не играет. Аналогично и с выборами глав муниципальных образований. Невозможно существование оппозиционно настроенного по отношению к «партии власти» главы муниципального образования, даже если он сможет вопреки всем факторам победить на выборах. Он либо вынужден будет «идти как все» или просто уйдёт в отставку, как это было в ряде крупных российских муниципалитетов.

Во-вторых, многие лидеры общественного мнения, местные активисты не считают необходимым членство в партии или партийную поддержку для себя. Им хочется консолидировать вокруг себя сторонников, но не в связи с партийностью, а в связи с другими (профессиональными, личными) качествами. Партийность же может отдалить от них потенциальных избирателей. В итоге они вынуждены выходить на местные отделения политических партий, чтобы договориться о включении их в качестве кандидатов по партийному списку. При этом они имеют крайне смутные представления о программе партии, её идеологии, так как главным является просто попадание в партийный список на проходную позицию. В муниципальные выборы марта 2011 и октября 2012 гг. в муниципалитетах Пермского края наблюдалась парадоксальная ситуация. Она состояла в том, что часть кандидатов в депутаты, выдвинутые от политической партии в своих агитационных материалах и на встречах с избирателями, старались избегать темы своего членства в партии или факт выдвижения партией, представляясь «независимыми» кандидатами или «самовыдвиженцами». Это происходит по причине невысокого доверия граждан партийной системе в

целом. По данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ), индексы доверия к парламентским партиям к середине октября 2012 года серьезно упали. Сейчас «Единой России» не доверяет 41% граждан, КПРФ — 58%, «Справедливой России» — 49%, а ЛДПР — 72% опрошенных. У всех партий преобладают негативные оценки и по индексу доверия, который также вычисляет ФОМ, причем это касается как оппозиционеров, так и «Единой России» [2].

Поддержка политической партией кандидатов также выглядит небескорыстной. Открывается широкая перспектива «торговли» местами в избирательных списках политических партий. Причём само отделение политической партии является скорее посредником между кандидатом и местной или региональной администрацией или бизнесом. Сильные кандидаты, способные заручиться поддержкой избирателей, но по тем или иным причинам, не устраивающие власть, по-прежнему снимаются с выборов, а многие партии слишком слабы, чтобы оспорить подобные решения.

Муниципальные выборы при современной государственно-политической модели стали достаточно далеки от состязательности, реальной конкуренции. Основную роль в муниципальных выборах играют не избиратели и даже не отделения местных политических партий, а местный и региональный административный ресурс и стоящие за ним финансово-экономические группы. Сила применения этих ресурсов зависит, прежде всего, от «привлекательности» бюджета муниципалитета и объёма ликвидной муниципальной собственности. Отсюда и появление так называемых «губернаторских» списков кандидатов в местные органы власти, которым оказывается всяческое покровительство при избрании со стороны региональной власти.

Партийность кандидатов, как показывают наши исследования, также мало интересует и самих избирателей. Крайне небольшое число избирателей изучает избирательные программы партий и партийных кандидатов,

напоминающие «маленькие библии», которые цитируют специалисты, но читают немногие. По данным социологического исследования, при оценке значимых качеств кандидата в депутаты местных представительных органов, такой признак как партийная принадлежность указали лишь 7,2% респондентов, и он существенно уступил честности, порядочности - 56,4%, профессионализму - 42,6%, наличию практического управленческого опыта - 24,5% и другим [3]. Из этого следует, что большинство граждан, прежде всего, интересуют личные и профессиональные качества депутатов, а не их членство или сотрудничество с партиями. Многие кандидаты в депутаты достаточно хорошо известны гражданам, и голосуя за них, гражданам безразлична их политическая принадлежность. Особенно это значимо в глубинке. Граждане могут голосовать за, например, бывшего руководителя сельхозпредприятия, идущего по одномандатному округу от КПРФ, но при этом голосовать по местным партийным спискам за «Единую Россию».

Явка избирателей на муниципальные выборы пока же неуклонно падает, что говорить о серьёзном разочаровании избирателей, как в данном уровне власти, так и в технологии её формирования, неверии в выборный механизм в целом. Так, 14 октября 2012 г., в Пермском крае завершились 72 избирательные кампании по выборам органов местного самоуправления в 19 муниципальных районах региона. Средняя явка на этих выборах по краю составила лишь 32,06% [4]. Говорить при такой низкой явке о высокой легитимности и представительности избранных лиц и органов достаточно сложно. Осознавать, что ты победил, но за тебя проголосовала лишь 1/5 избирателей, включённых в списки, для местного депутата неприятно, он, несмотря на победу, не является представителем широкой части местного сообщества.

Не является секретом, что многие местные выборы, проходят благодаря активности избирателей пенсионного возраста, рассматривающих выборы как традицию, но более внушаемыми. Они традиционно не будут голосовать за оппозиционных кандидатов, а будут отдавать голоса за тех, кто

отремонтирует им подъезд, устроит чаепитие или даст бесплатные билеты на концерт. При общей низкой явке граждан на выборы голос избирателя стоит кандидатам дешевле, чем в 90-е гг. XX века. Отсюда столь большие силы тратят кандидаты для завоевания симпатий пенсионеров, осознавая, что именно от их голоса зависит исход голосования. Тем более, минимальный порог явки на выборы отменён, и основная задача кандидатов на выборные должности состоит в переманивании на свою сторону относительно небольшой части электората. У местных сообществ пока нет осознания значимости муниципальных выборов, того, что каждый человек живет в той среде, которую, в первую очередь, формирует местная власть.

Практика показывает, что депутаты, избранные по партийным спискам, как правило, мало интересуются насущными нуждами населения, а для самих граждан власть приобретает безликий характер, без намёка на персональную ответственность. Даже наиболее социально и политически активные граждане в перспективе не смогут назвать фамилию депутата, представляющего их территорию (избирательный округ). Особенно бессмысленно избрание по партийным спискам в муниципальных районах, небольших и средних поселениях. В таких муниципальных образованиях почти все кандидаты на выборные посты знакомы людям, и поэтому могут быть адекватно оценены по личным и профессиональным качествам местным сообществом. Обезличенные списки будут только путать оценочные суждения в сознании избирателей, снижая из-за этого явку на выборы.

Выходом из сложившейся ситуации является к возвращению к мажоритарной избирательной системе на местном уровне, как наиболее подходящей социальной сути местного самоуправления. Партии должны самостоятельно пробиваться на местный уровень, работать с избирателями, подбирать на местном уровне перспективных лидеров общественного мнения, способных к политической работе уже на уровне партии. Только таким образом мы получим реальные общероссийские политические партии, а не бюрократические надстройки.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (в ред. От 6 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №50.
2. Политические индикаторы. Рейтинги партий. 25 октября 2012. Фонд «Общественное мнение». [сайт].URL:<http://bd.fom.ru/pdf/d42ind12.pdf> (дата обращения 27.10.2012 г.).
3. Антипьев К.А. Роль политических партий в формировании представительных органов местного самоуправления // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. №2,3.
4. В Прикамье завершились 72 избирательные кампании в 19 муниципалитетах. // [сайт].URL: <http://www.regnum.ru/news/1581573.html>(дата обращения 27.10.2012 г.).

Богданова Д.В.,

г. Челябинск

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В современных условиях развития общества, когда молодёжь составляет примерно четвертую часть населения России, особую значимость приобретает проблема институционального доверия молодежи, то есть её доверия к политическим институтам и их представителям. Проблему обеспечения доверия молодежи как к федеральным, так и региональным и

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Социокультурный портрет Челябинской области»), проект № 11-03-00655а